

## Глава 38. Возвращение Дракона

Юнь Фань завис в воздухе, окидывая взглядом жилой квартал разнорабочих. Сердце его билось с новой силой, ведь ещё утром он был простым рабочим, а теперь – внутренний ученик, объект зависти и восхищения. Он стремительно спустился вниз, и толпа немедленно окружила его. Мастера, которые в прошлом поддерживали с ним хорошие отношения, хвастались, будто предвидели его взлёт, будто он был драконом, которому суждено было взлететь. А те, кто раньше издевался над Юнь Фанем и лыстил Чжоу Тао, побледнели от страха, поспешно скрылись в своих домах, не смея показаться на глаза. Юнь Фань с улыбкой отвечал на лесть, не обращая внимания на тех, кто когда-то смеялся над ним. Его взгляд метался по лицам, но Янь Ху он не обнаружил. Неужели, услышав о его возвращении, Янь Ху не бросился навстречу? Юнь Фань нахмурился. Он направился к своему дому и обнаружил, что дверь распахнута. Зайдя внутрь, он никого не нашёл. — Кто знает, где Янь Ху? — обратился Юнь Фань к толпе, которая следовала за ним, не переставая лыстить. Один из худых разнорабочих торопливо ответил: — Старший брат Юнь Фань, я видел, как Янь Ху и Чжоу Тао направлялись к внутренним воротам пика Нунъянь. Лицо Юнь Фаня помрачилось. Чжоу Тао, несомненно, замыслил недоброе. Зачем он увёл Янь Ху? — Как давно они ушли? — с нажимом спросил Юнь Фань. — Старший брат, примерно... примерно полчаса назад, — замялся разнорабочий, с почтением глядя на Юнь Фаня. Теперь в его глазах Юнь Фань был не просто бывшим товарищем, а превосходящим существом. "Чжоу Тао, этот мерзавец, толстяк может быть в опасности!" — пронеслось в голове Юнь Фаня. Он посмотрел в сторону внутренних ворот пика Нунъянь, глаза его сузились в гневе. Если Янь Ху пострадает, он возместит это Чжоу Тао стократно! Бам! Сила Юнь Фаня взметнулась под его ногами, красный шёлк засиял ярким светом, взмыв с ним в воздух, и устремился к внутренним воротам пика Нунъянь. Скорость была несравненно выше, чем при его первом прибытии. В толпе раздавались шепоты: — Кажется, Чжоу Тао ждут неприятности... — Да, кто раньше заставлял его издеваться над Юнь Фанем, тому и воздастся. — Не обязательно. Чжоу Тао — личный разнорабочий Не Аня. Два года назад Не Ань был переведён во внутреннюю секту. Даже Юнь Фань не посмеет его обидеть. — Хе-хе, кто знает, пойдём-ка посмотрим, может, будет интересное зрелище.....

Внутри внутренних ворот пика Нунъянь располагался роскошный пещерный особняк, намного превосходящий по размерам среднюю пещеру внутренней секты. В этот момент в глубине пещеры Янь Ху, дрожа, лежал в углу, связанный по рукам и ногам. Он стонал, его тело, одетое в грубую рабочую одежду, было покрыто синяками и ссадинами. — Эй, толстяк, ты мне ответишь или нет?! — Чжоу Тао надменно усмехнулся, держа в руке чёрный кожаный кнут и резко щелкнув им. На роскошном рубиновом кресле сидел молодой человек с родинкой в уголке глаза. Он был одет в мантию внутреннего ученика с серебряными кружевами на рукавах, что говорило о его высоком статусе. В этот момент он спокойно полировал ногти, не обращая внимания на происходящее рядом, словно ему было безразлично. — Я... я... я не знаю! — Янь Ху тяжело дышал, каждая рана на его теле причиняла жгучую боль. От боли он весь вспотел и дрожал. Почему он послушал Чжоу Тао и пошёл с ним сюда, чтобы его пытали и допрашивали о силе Юнь Фаня? Янь Ху стиснул зубы, не желая говорить. Чжоу Тао взорвался яростью: — Проклятый толстяк, ты всё ещё молчишь! Ты всё ещё надеешься, что этот мусор Юнь Фань придёт, чтобы спасти тебя? — Чжоу Тао поднял ногу и поставил её на живот Янь Ху. Тот закричал от боли, а Чжоу Тао прошипел: — Говорю тебе, это место моего господина Не Аня. Без его слова, даже если этот мусор Юнь Фань придёт, он не сможет тебя забрать! Если ты не расскажешь, почему Юнь Фань стал сильнее, я убью тебя сегодня! Чжоу Тао был в бешенстве. Согласно их пари, он должен Юнь Фаню 20 000 духовных камней, а также выполнять различные унижительные задания. Он не мог с этим смириться, поэтому решил обратиться за помощью к своему хозяину, Не Аню. Чжоу Тао никогда не предполагал, что Юнь Фань сможет открыть источник духовной силы, а также открыть Духовный Океан Четырёх Стихий, явление, встречающееся раз в тысячу лет. Это позволило ему превзойти Наньгун Линфэна и других Тяньцзяо, заняв первое место на церемонии внутренней секты. Раньше он также задавался вопросом, почему Юнь Фань посмел так спорить

с ним, но теперь ему стало ясно, что Юнь Фань все это время скрывал свои настоящие способности, ожидая Церемонии Внутренней Секты. И за этой историей о переворачивании солёной рыбы, как правило, скрываются тайны. Настоящая причина, по которой он пытался выяснить, как Юнь Фань стал сильнее, была приказом его хозяина, Не Аня, и он должен был это сделать, иначе Не Ань не защитил бы его. А Янь Ху, который был самым близким к Юнь Фаню, представлял собой самый большой прорыв в раскрытии этой тайны. Чжоу Тао уговорил Янь Ху прийти сюда и не колебался в использовании пыток, чтобы добиться признания. — Брат Тао... Мастер Тао, пожалуйста, не бейте меня, я заставлю Юнь Фаня забыть об этом, ты же хочешь те 20 000 духовных камней, не так ли? — толстое лицо Янь Ху было искажено болью, он лежал на земле, умоляя о пощаде. — Твою мать, мертвый толстяк, милорд Не Ань входит в первую десятку списка боевых сил Внутренней Секты и считается старшим, как он будет заботиться о жалких 20 000 духовных камней? — Чжоу Тао льстиво улыбнулся молодому человеку, который все еще сидел с скучающим видом, а затем взял другой кнут и злобно сказал: — Такой мусор ничего не стоит в глазах моего хозяина. Ты просто должен честно объяснить, какую удачу встретил Юнь Фань? Услышав это, Не Ань, полировавший ногт, холодно улыбнулся уголком рта: это было то, что его больше всего интересовало. Какую удачу встретил маленький разнорабочий, которая могла так увеличить его силу? Стоит ему выяснить секрет у Янь Ху и найти способ получить сокровище в руках Юнь Фаня, он, Не Ань, сможет сравниться с пятью лучшими в соревновании внутренней секты этого года! Думая об этой возможности, Не Ань не мог перестать волноваться. Юнь Фань, новоиспеченный ученик, только что перешагнувший порог внутренней секты, казался песчинкой на фоне Не Аня, ветерана, проведенного в ее стенах более двух лет. Юнь Фань, пусть и раскрывший Духовный Океан Четырёх Стихий, все еще был новичком, не сравнимым с опытным инсайдером. Внезапно пещера содрогнулась, защитный барьер затрещал от мощного удара. Улыбка Не Аня застыла, сердце Чжоу Тао сжалось от неожиданности. Из-за пределов пещеры донесся холодный голос: — Есть здесь кто-нибудь? Этот Юнь Фань желает войти!